

BB Easton

SKIN

44

Chapters, 1

БИБИ ИСТОН

РЫЦАРЬ

ЛЮБОВЬ
БЫВАЕТ
ОПАСНОЙ

INSPIRIA

Москва
2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
И89

V.B. Easton
SKIN

Copyright © 2016. Skin by V.B. Easton
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency
and Andrew Nurnberg Literary Agency

Cover design by VB Easton

Перевод с английского *Анны Бялко*
Художественное оформление *Петра Петрова*

Истон, Биби.

И89 Рыцарь / Биби Истон ; [перевод с английского
А. Бялко]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-111971-3

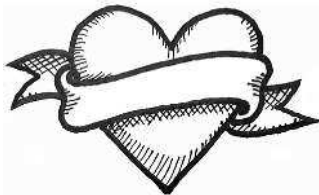
«Рыцарь» — это самостоятельная история, ставшая частью цикла «44 главы о четырех мужчинах».

В этой книге Биби, будучи еще подростком, переходит в старшую школу, где знакомится с Рональдом по прозвищу Рыцарь. Парня боится вся округа, он не ладит абсолютно ни с кем, но Биби каким-то ей самой неведомым образом удается вызвать в нем симпатию. Поначалу Биби этому совсем не рада, но вскоре ей выпадает шанс узнать Рыцаря с новой, притягательной стороны.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бялко А., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111971-3

Этот роман – вымысел, основанный на реальных событиях из жизни реально существующих героев, впервые появившихся в воспоминаниях Биби Истон «44 главы о 4 мужчинах». Общие обстоятельства, многие ситуации и характеры Рыцаря и Биби совпадают с реальностью, а подробности, содержание диалогов и второстепенные герои выдуманы.

Так как в тексте в больших количествах встречаются сквернословие, насилие, подробное описание сексуальных сцен и молодежной преступности, эта книга не предназначена... И вообще должна быть полностью спрятана ото всех, не достигших восемнадцати лет.

*Эту книгу я посвящаю первому мальчику,
которого я любила.*

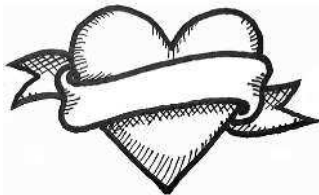
Тому, кто знал, что я заслуживаю лучшего.

Тому, кто спас меня, отпустив.

Тому, из-за которого я стала школьным психологом.

Прости, что не смогла тебя спасти.

Я старалась.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Если вы прочли «44 главы о 4 мужчинах», то вы знакомы с моей манерой письма. Она вульгарная и саркастичная. Смешная и сексуальная. Вызывающе честная. И я ни к чему не отношусь слишком серьезно. Да господи, в этой книге даже были слова, которых нет в словаре. Я просто их придумала.

Когда я села писать историю Рыцаря — вот эту самую, — я хотела быть честной. Я хотела написать о том, каково на самом деле приходилось пятнадцатилетней девочке из простой семьи в переполненной, небогатой общественной школе в конце 1990-х. И я поняла, что, делая это, мне придется затронуть множество щекотливых тем — для начала, подростковый секс, но, кроме того, расизм, гомофобию, самоубийства, наркотики, алкоголь, бандитизм, оружие, самоповреждения, травлю, домашнее насилие, подростковую беременность, пищевые расстройства, психические заболевания, первую любовь, первые потери и чувство неустойчивости в жизни. Это был *мой личный* школьный опыт — и даже при том, что я понимала, как все это тяжело, — я все

равно хотела написать об этом *по-своему*. В своем придурочном и легкомысленном стиле.

Но *им* было плевать на то, что я хочу.

Рыцарь и Биби и в жизни-то не особо слушались указаний, так что их герои не стали исключением. Я быстро поняла, что из этого не выйдет очередных воспоминаний. Эти герои просто такого не позволят. Если я скажу им: «Вот тут вам нужно налево», они покажут мне средний палец и скажут: «А мы хотим направо и пойдем направо». В конце концов я выкинула свою шляпу историка в окно — все равно она мне не шла — и просто попыталась угнаться за ними, пока они описывали круги вокруг меня. Я поместила их в знакомую обстановку, попыталась воссоздать точный сценарий, а они делали то, что делали всегда — все, что хотели, и плевать.

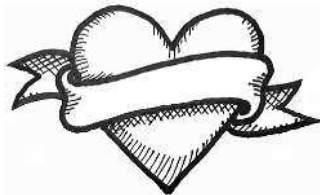
Так что тем из вас, у кого преобладает левое полушарие и кто хочет точно знать, что было в реальности, а чего не было, я могу только сказать, что большая часть событий происходила на самом деле, а то, чего не было, настолько естественно для героев, что с легкостью *могло бы* быть.

Важно отметить, что все второстепенные персонажи являются отражениями людей, с которыми я была знакома в старших классах, — такие Франкенподростки, собранные из разных физических характеристик и личных особенностей, как минимум из двух моих друзей каждый. Но все сходство с живыми людьми — чисто случайное. Все имена, конечно, тоже изменены, включая название школы и тату-салона Рыцаря. Ну, и я несколько сжала события во времени, уместив их в один школьный год. Так эта история выглядит лучше.

РЫЦАРЬ

В процессе я выяснила, что, слегка отступая от реальности, я даю героям возможность проявить характеры лучше, чем в реальной жизни. В этом смысле данная история вышла даже честнее, чем просто жесткое перечисление событий. Она вскрывает Рыцаря и Биби до самой глубины души, показывает, какой на самом деле была моя школа и какие ужасные и прекрасные вещи происходили в ней, когда взрослые не видели.

Эта книга — *моя* правда. Она просто не на сто процентов *вся* правда.

Часть 1

1

Все будет хорошо, хорошо, хорошо.

Был первый день моего десятого класса, и я вообще *не собиралась* нервничать. Я собиралась думать только абсолютно счастливые, позитивные мысли. Я собиралась пройти по знакомым коридорам Старшей Школы Персикового Округа, раскачиваясь на стальных носках ботинок, с самоуверенной ухмылкой на лице, потому что *в этом году* Ланс Хайтауэр должен был непременно объявить мне о своей вечной любви. Просто *обязан*.

И я не собиралась убиваться ни о том, что безуспешно пыталась замутить с этим парнем всю среднюю школу, ни о том, что у меня, в мои пятнадцать, вообще не было груди. Нет, я собиралась вместо этого мечтать обо всех безумных, внезапных, публичных способах, которые Ланс может выбрать для того, чтобы признаться мне. В конце концов, я только что узнала — благодаря нездоровому пристрастию моего отца к новостям

РЫЦАРЬ

по телевизору, — что в Джорджии подростки могут совершенно законно жениться, если у них есть письменное разрешение одного из родителей. Для меня в этом не было ни малейшей проблемы, потому что я с двенадцати лет безупречно подделывала мамину подпись.

А еще я была страшно довольна, потому что знала, что выбрала *идеальный* наряд для первого дня в школе. Фирменные черные бойцовские ботинки и стрелки на глазах; абсолютно крутые колготки в сетку-паутинку под моими любимыми, слишком-коротко-для-школы обрезанными джинсами; серая футболка до пупа с лого одной группы, про которую, я уверена, никто даже не слышал; и я буквально не могла поднять руки под тяжестью тысячи металлических, кожаных и бисерных браслетов-фенечек. А еще я летом начала курить (в этот раз взаправду), и моя короткая крутая стрижка углом уже собрала кучу комплиментов, даже от самого Ланса (для чего все и делалось).

Ну и, конечно, весь мой позитив пошел к чертям, как только я добралась до церковной парковки, чтобы покурить между уроками.

В Старшей Персиковой не было секретом, что, если ты хочешь сделать что-то плохое, тебе всего-навсего надо обойти проржавевшие мусорные баки на парковке для учеников, перешагнуть через барьерчик и держать на линию деревьев. Вот и все. На другой стороне ты немедленно оказывался в волшебной лесной стране, которая называлась *церковная парковка*, в месте, где дети могли спастись от давления нашего переполненного, бедного института общественного образования, чтобы

покурить, посмеяться и порадоваться жизни (пусть и всего семь минут за раз). Церковь была давно заброшенной крошечной часовней, которая находилась в процессе поглощения лесной порослью, а парковка была просто площадкой, засыпанной гравием, но для банды непослушных подростков это был рай.

Ну, по крайней мере, это то, что я слышала. Сама я никогда раньше не заходила на церковную парковку во время уроков, но теперь пришло мое время. Я точно знала, что на другой стороне этих деревьев найду *своих*. Станных, возвышенных, вольных духом, разделяющих мою страсть к альтернативному року, искусству авангарда и экспериментальной фотографии. И они примут меня с распростертыми объятиями, пригласят за свой столик пообедать и нальют пива из бочки, как я видела по телевизору.

Вместо этого я обнаружила там группу самых жутких существ, которых когда-либо видела. *Черт возьми*. Эти ребята были крутыми с большой буквы «К» и с двадцатью семью буквами «Р». У них были *разноцветные* волосы. И *пирсинг*. И нанесенная опытной рукой ярко-красная губная помада, которую я со своими рыжими волосами не могла вытянуть. И аксессуары — ошейники и ремни с шипами, столько, сколько можно было нацепить на байковую рубаху. У одной девочки был джинсовый комбинезон с отрезанными штанинами и одной отвязанной лямкой. Я на этом фоне была не то что не панк-рок, я была жалкий чертов птенец.

По крайней мере, хотя бы мои ботинки были настоящими, винтажными, и подводка безупреч-

РЫЦАРЬ

ной. Уж в этом-то я была уверена. Я отрабатывала эту чертову подводку с десятилетнего возраста. Пока у меня были приличные отметки, моим родителям-хиппи было без разницы, сколько на мне косметики, как я одеваюсь и сколько матерных слов произношу за обеденным столом. (Под обеденным столом я имею в виду журнальный столик у телевизора в гостиной.) Так что я стояла с краешку и пыталась не пялиться в открытую, цепляясь за свои «Кэмел лайт» и за надежду, что, может, кто-нибудь заметит хотя бы мое искусство красить глаза.

Я смотрела, как парни тискают и лапают своих подружек, а их гигантские сиськи подсакивают при каждом хихиканье.

«Зуб даю, они занимаются сексом, – думала я. – Все до единого».

Мои лицо и шея вдруг стали горячими и зачесались.

«Ну во-о-от, теперь я еще и краснею. Офигеть».

Я опустила голову и уставилась на свои ботинки, которые благодаря полному и абсолютному отсутствию груди могла разглядеть во всей красе.

«Почему героиновый шик не мог до сих пор остаться в моде? Может, он все же вернется? Пожалуйста, пусть вернется».

Все вокруг выглядели как Дрю Бэрримор, а я – как будто кто-то нарисовал забавную рожицу с веснушками на одном из ее мизинцев.

Моя Лучшая Подруга, Джульет Ихо, должна была ждать меня тут, но через несколько минут стало понятно, что она опять меня кинула.

«Наверняка тискается с Тони в его машине».